

из этих пар, являющимся производным, морфем меньше, чем в первом — производящем (*кулинар-и-а* — *кулинар-ø*, *бахвал-и-ть-ся* — *бахвал-ø*, *выс-ок-ий* — *выс'-ø*). Сюда же относятся и упомянутые выше *катать-ся* — *катать*.

Однако, когда мы рассматриваем подобные пары, решать вопрос о структуре каждого слова следует, отталкиваясь от производящего, рассматривая структуру производного в сравнении с производящим. И слово *высь*, например, в приведенной выше паре должно называться только производным, а *высокий* только производящим, и как бы мы ни рассматривали структуру слова *высь* — как безаффиксное образование, как суффиксальное или как слово, образованное системой флексий, — во всех случаях структура его должна характеризоваться на фоне производящего слова, т. е. как структура, образованная в акте словообразования.

Вполне соглашаясь поэтому с положением И. А. Мельчука о том, что словообразование (синхронное) — это «особый тип формально-смысловых соотношений»²¹, мы никак не можем принять другого его высказывания:

«Можно было бы считать, что и по форме *катать* образовано от *катать-ся* путем вычитания частицы *-ся*; логически такая трактовка вполне возможна. Однако по существу допущение здесь вычитаемой („отрицательной“) морфы означало бы принятие принципа „производность = производность по смыслу“, что представляется нам нежелательным: мы стремимся как раз к различению именно двух разных производностей — формальной и смысловой»²².

Неясно, на чем все-таки основано стремление «к различению производностей». Почему их обязательно нужно различать? Тезис автора не аргументируется. Автор считает нежелательным принятие принципа: «производность = производность по смыслу». Но ведь то, что мы отстаиваем, не есть отождествление производности вообще с производностью по смыслу. Рассматривать структуру производного в сопоставлении с производящим не означает вовсе сводить все к смысловой соотносительности. Просто эта последняя, как сказано уже было выше, есть самый надежный и объективный критерий для определения направления словообразовательных отношений. Семантическая сложность — это то, в чем лучше всего обнаруживается производный характер слова. И установив благодаря этому надежному показателю, что слово является производным, мы и структуру его должны, естественно, рассматривать, отталкиваясь от структуры производящего.

Производность — одна. И если слово производно «по смыслу», значит оно вообще производно, т. е. производно и «формально», хотя, как было уже показано выше, оно и может быть формально менее сложно. Иными словами, для производного слова обязательна лишь большая семантическая сложность по сравнению с производящим, но не формальная.

Создавать два разных понятия производности — значит, как нам кажется, запутывать вопрос о сути словообразования, о том, что такое вообще производность.

3. Принцип определения места слова в словообразовательной системе языка через семантическую соотносительность данного слова с другим словом позволяет включать в объекты словообразования и такие пары (цепочки) соотносительных слов, в пределах которых ни одно слово нельзя считать производным или производящим²³.

²¹ М е л ь ч у к И. А. К понятию словообразования..., стр. 354.

²² Там же, стр. 356.

²³ Известно, что в ряде работ описание словообразовательной системы ограничивается производными словами. Однако вряд ли сейчас можно всерьез сомневаться в том, что объектом словообразования должны являться не только производные слова, но и слова типа *малина*. Очевидно, главным аргументом в защиту «гражданства» по-